

единенных диссоветов, когда в организации не хватает собственных ученых необходимого высокого уровня; 3) сохранения объединенных диссоветов в организациях, которые самостоятельно присуждают ученые степени и которые обязаны 1 сентября 2019 года закрыть все иные, кроме собственных, диссертационные советы.

Профессор **В.М. Баранов** (Нижегородская академия МВД России):

Как известно, Правительство РФ утвердило новый перечень из 218 иностранных организаций, чьи ученые степени признают в России без дополнительных процедур. 7 мая 2019 года председатель ВАК Владимир Филиппов в «Российской газете» заявил: «Мы хотим, чтобы в наши диссоветы входили крупнейшие иностранные ученые. Признавая ученую степень зарубежного вуза, мы тем самым фактически аккредитуем его по этому показателю». Ваше отношение к этой рекомендации? Как быть диссоветам системы МВД России, где действует специальный правовой режим сотрудничества с иностранцами? Что реально нашим диссоветам может дать участие в их составе иностранных ученых?

И.М. Мацкевич: На мой взгляд, речь идет в первую очередь об организациях, которым дано право самостоятельно присуждать ученые степени. Правовой механизм признания таких степеней, по-моему, как минимум проработан неважно. Почему-то мне кажется, что в наши диссоветы не будет стоять очередь из ведущих ученых с мировым именем. Опыт НИУ «Высшая школа экономики», где иностранные ученые наиболее масштабно привлекаются для работы в диссоветах, это подтверждает. При этом характеристики иностранных ученых тоже весьма разнообразные. Часть из них представляют научные и образовательные организации Европы (чаще всего) и США (значительно реже), другая — ученых из стран постсоветского пространства.

Диссоветам системы МВД России, на мой взгляд, следует воздержаться от привлечения иностранных ученых к работе в своих советах. При этом можно развивать формы сотрудничества по присуждению ученых степеней посредством стимулирования отзывов иностранных ученых на диссертации наших соискателей из научных и научно-образовательных организаций системы МВД России. Также было бы полезно проводить международные конференции с привлечением мировых ученых. Мой опыт свидетельствует, что зарубежные ученые, причем с весьма значимыми для научной общественности именами, с удовольствием приезжают в наши города, особенно если это не Москва. Согласительные процедуры с ФСБ России — другой вопрос, важный, но формальный.

***В.М. Баранов**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности, президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника», председатель диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России*

Пути оптимизации деятельности диссертационных советов, созданных на базах образовательных и научных организаций системы МВД России

Категория «оптимизация» в последние годы приобрела в гуманитарной литературе и СМИ негативный оттенок, связанный с тем, что некоторые проводимые в России реформы и модернизации не достигают планируемых результатов, не улучшают состояние дел. В этом контексте хочу сделать предварительное замечание, принципиальную ограничительную оговорку — я не собираюсь предлагать радикальную реформу существующей системы государственной организации деятельности диссертационных советов.

Моя нынешняя задача предельно проста: выдвинуть на ваше обсуждение некоторые общие и частные пути **изменения**, то есть дополнения либо корректировки имеющихся в этой сложной и динамичной сфере правовых механизмов, процедур, технологий. Диссертационные советы, созданные на базах образовательных и научных организаций системы МВД России, «обречены» быть в ваковском пространстве, работать в ваковском формате. Обречены потому, что стартовые условия перехода к самостоятельному присуждению ученых степеней для образовательных и научных организаций системы МВД России пока неподъемны, непосильны. Хотя некоторые исследователи (например, профессор И.В. Понкин) призывают МВД создать свою относительно автономную сеть диссертационных советов и работать по собственным правилам.

Отфиксирую 7 сюжетов.

Первый сюжет. Ненормально, что до сих пор в МВД России отсутствует четкий и завершенный официальный порядок признания научных школ. Между тем именно они призваны быть основным «поставщиком» качественных новаторских диссертаций. Надо признать, что все мы в определенной мере «самозванцы»: сами, в основном на вузовском уровне, присваиваем себе статус научной школы. В Минобрнауку эти сведения не поступают. В 2007 году МВД России было лидером в постановке и решении этой насущной проблемы, но критерии до сих пор не утверждены, итоговый документ не принят¹.

В системе МВД России есть немало самобытных научных школ, но они не имеют официального всероссийского признания и, соответственно, финансовой поддержки. Нельзя терять интеллектуальный суверенитет, упускать приоритетность научных разработок.

Научные школы в системе МВД России — квинтэссенция научных достижений исследователей, но мы не автономная «полицейская наука», как пытаются представить некоторые специалисты. «Размежевания» и тем более противопоставление университетской и так называемой «полицейской науки» не только неверно с теоретической, практической, дидактической позиций, но и опасно организационно².

15 мая 2019 года на пленарном заседании IX Петербургского международного юридического форума «Право как искусство» в «Эрмитаже» исследователь Джеремайс Прассль из Оксфордского университета получил премию за книгу «Люди как услуга» (кстати, посвятил ее невесте). Нюанс — научные школы известнейших университетов мира номинируют, а затем и определяют победителя этой высокого ранга премии, которую нередко называют «юридическим Оскаром».

Научные школы — такова мировая практика — «продуцируют» новаторские темы, организуют их разработку и затем обеспечивают реализацию во всех возможных сегментах практики.

В законе о науке, который ныне разрабатывается под эгидой РАН, желательно подробно определить правовой статус научных школ, отобразить их специфику в гуманитарной сфере. Но уже сейчас система МВД России должна иметь свой вариант нормативного правового обеспечения деятельности научных школ и представлять пути, средства их «продвижения» на федеральный уровень.

Второй сюжет. Требуется создание дифференцированной гибкой **системы ответственности** за допускаемые в процессе государственной аттестации нарушения. Должен признаться, что я затрудняюсь точно определить природу этой ответственности. Чаще всего мы ее сводим к репутационной ответственности, но это лишь малая толика существующих здесь проблем и аспектов. Скорее всего, перед нами симбиоз, синтез юридической, корпоративной, статутной, организационной ответственности. Но цельной развернутой системы не существует: применяемые к диссоветам меры неблагоприятного воздействия абстрактны, фрагментарны, выборочны.

Ныне в действующем Положении о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук содержится глава, которая называется — **«Порядок приостановления, возобновления и прекращения деятельности диссертационного совета»**.

Полагаю, что главу целесообразно значительно расширить и, главное, конкретизировать. Именованную ее желательно — **«Система ответственности за нарушения установленного порядка предзащиты и защиты диссертационных исследований»**. Даже если не получится сразу соз-

¹ Подробнее см.: Баранов В.М. Опыт формирования и функционирования научной школы техники правотворчества: монография. М.: Проспект, 2019. 496 с.

² См.: Баранов В.М., Мацкевич И.М. Свобода научного творчества и этика критики в современной российской юриспруденции (заметки на полях статьи профессоров Александровых) // Юридическое образование и наука. 2018. № 12. С. 22—39.

дать эффективно «работающую» систему, целесообразно назвать ее именно так — будет, что критиковать и последовательно совершенствовать.

Ныне предусмотрены всего две санкции: приостановление и прекращение деятельности диссертационного совета. В пункте 16 главы 2 вышеупомянутого Положения идет речь **об отказе в выдаче разрешения** на создание на базе образовательной или научной организации диссертационного совета. Мое мнение — фактически это тоже санкция, причем весьма тяжелая и не только репутационная. Когда, например, не разрешается открыть объединенный диссертационный совет Дальневосточному юридическому институту МВД России (приказ Минобрнауки России от 3 августа 2018 г. № 35/нк), то это совсем не одно и то же, что отказ образовать диссертационный совет в Москве, Санкт-Петербурге или Екатеринбурге. Считаю: основания и порядок отказа в создании диссовета правильнее разместить в разделе об ответственности, предусмотрев юридические возможности обжалования (оспаривания) каждого этапа рассмотрения этого вопроса.

Обращусь к недавней печальной странице функционирования диссовета, созданного на базе Нижегородской академии МВД России (история его насчитывает 27 лет, защищено 676 диссертаций, из них 59 докторских). Деятельность диссертационного совета была приостановлена с 28 декабря 2018 года приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 29 ноября 2018 года № 322/нк за нарушения, допущенные в 2011 году иным составом и при другом руководителе академии. Оправданным основанием приостановления деятельности диссертационного совета выступили: неосновательное присуждение ученой степени кандидата юридических наук А.Г. Тетюрюку (состоялось 18 июня 2011 г.) и ошибочное решение о присуждении С.Н. Радачинскому ученой степени доктора юридических наук (состоялось 6 октября 2011 г.).

Со времени совершения диссертационным советом нарушений прошло более 7 лет и, я полагаю, что в такого рода ситуациях должна быть разумная исковая давность. Диссовет должен освобождаться от репутационной и иной ответственности в связи с истечением трехлетнего (либо пятилетнего) срока давности, за исключением случаев плагиата, который устанавливается судом с возложением соответствующей юридической ответственности на плагиатора.

Желательно предусмотреть и некоторые смягчающие обстоятельства. Диссертационный совет при Нижегородской академии МВД России проявил принципиальность и сам лишил коллег ученых степеней (известно, что обычно в таких случаях диссертационный совет поддерживает свое прежнее решение), но это по ныне действующему положению никак не учитывается. Вполне мыслимо введение дополнительных гибких мер ответственности для диссертационного совета, его руководителей и членов — предостережение, замечание.

Приостановление и прекращение деятельности диссертационного совета вполне оправдано, если он создан по **одной** научной специальности. Все члены диссовета здесь — специалисты и одинаково ответственны за качество защищенных работ. Но если в диссовете три научные специальности? Будем честны — даже специалисты по 12.00.01 не в состоянии в деталях знать уголовное, гражданское, процессуальное право. В ходе заседания между членами диссертационного совета достигается своего рода доктринальный консенсус, заключается конвенционное соглашение на базе личностного (не всегда оправданного) доверия. Может быть в некоторых случаях есть резон приостанавливать или прекращать деятельность не всего диссертационного совета, а работу по той научной специальности, по которой были допущены нарушения?

В системе юридической ответственности принято выделять четыре основных структурных элемента: субъект ответственности, меры ответственности, основания ответственности, процесс применения мер принуждения¹.

Раскроем эти элементы применительно к нарушениям в деятельности диссертационных советов, функционирующих в ваковском пространстве.

Субъектом ответственности в нашем случае выступают диссертант, научный руководитель, выпускающие кафедры, ведущая организация, официальные оппоненты, диссертационный совет в целом как общественное объединение. Предполагается учет, а точнее характеристика реального правового статуса перечисленных субъектов. Из этого ряда «выпадают» неофициальные оппоненты, лица и организации, откликнувшиеся отзывами на автореферат.

¹ Подробнее см.: Обзор методологического семинара «Система юридической ответственности органов публичной власти: методология исследования» (19 октября 2018 г., Саратовский филиал Института государства и права РАН) // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 1. С. 142—154.

Основания ответственности — факторы, обстоятельства, документы, наличие или отсутствие которых, ненадлежащее качество их вызывают применение мер ответственности, делают возможным или должным реализацию устанавливаемой меры ответственности. Приостанавливать деятельность диссертационного совета за незначительные процедуры — технические нарушения (выход члена диссовета из зала заседания на несколько минут) нерентабельно и не вполне справедливо.

Меры ответственности — неблагоприятные последствия за совершение юридически значимых умышленных или неосторожных противоправных или асоциальных деяний. Отсутствие меры ответственности за то или иное деяние в этой сфере приносит ощутимый вред.

Процесс применения мер принуждения. Пожалуй, самое худшее — отсутствие процедуры при наличии явных фактов нарушения.

Каждый из четырех элементов ответственности желательно «отобразить» применительно к процессу и результату деятельности диссертационного совета.

Не все, что «живет» в сфере подготовки и защиты диссертаций, может быть включено в систему репутационной и иной ответственности: всегда останутся разноплановые — ненаучные факторы (протекция, интересы кафедры, потребности вуза, авторитет оппонента). Система ответственности должна содержать механизмы противодействия им.

Плохо, когда после защиты и получения искомого диплома кандидата или доктора юридических наук исследователь ничего больше не пишет и «остывает», теряет интерес к творчеству. Но как «квалифицировать» пусть не столь уж и частые (точных данных нет ни у кого) факты, когда обладающий ученой степенью в сфере юриспруденции (значимо именно это!) совершает преступление, выносится обвинительный приговор и после отбытия наказания лицо «гордо» носит ученую степень. Механизм лишения ученой степени в данных ситуациях должен работать как «автоматическая санкция» — либо субъект добровольно отказывается от ученой степени, либо диссертационный совет по информации суда принимает решение о лишении его ученой степени. Для этого, по всей видимости, на суд должна быть возложена юридическая обязанность — информировать соответствующий диссертационный совет о вступившем в законную силу приговоре за совершение умышленного преступления.

Третий сюжет. Фактические и юридические пределы самостоятельности диссертационного совета, созданного на базе организации системы МВД России.

Только на первый взгляд это — простой вопрос, фактически он выходит на проблему единоначалия и коллегиальности в организации деятельности диссертационного совета, проблему субординации, проблему академической свободы профессора и члена диссертационного совета.

ВАК при Минобрнауки России постоянно подчеркивает роль диссертационного совета, призывает к ее повышению. Однако роль и самостоятельность диссертационного совета реально могут повышаться лишь тогда, когда будет ощутимая официальная **поддержка и поощрение** ВАК при внедрении тех или иных инновационных технологий.

Поясню этот тезис. В диссертационном совете, созданном на базе Нижегородской академии МВД России, не один год «культивируются» презентации различных сопутствующих защите материалов. Она требует определенных интеллектуальных, временных затрат соискателя и его научного руководителя. На заседания Экспертного совета по праву неоднократно приглашались наши соискатели для уточнения новизны диссертации и личного вклада в разработку избранной темы, но ни разу эти презентационные усилия не демонстрировались в ходе обсуждения работы Экспертного совета. В других диссертационных советах презентации (по всей видимости, ради экономии времени) не практикуются. Кто-то может заявить, что это «украшательство», которое мало влияет на качество диссертации.

Частично это оправдано, но **культура** защиты, эстетика ее имеют значение и отбрасывать их нельзя. Это один из мотиваторов привлечения к научной деятельности. Возникает совсем не праздный вопрос — если Экспертный совет ВАК и его Президиум не замечают и не отмечают этот труд, то к чему им заниматься?

Каждая защита в диссертационном совете, созданном на базе Нижегородской академии МВД России, по сложившейся традиции проходит в режиме онлайн, но это всегда демонстрация не только сугубо научных достижений диссертанта, но и представление доктринальных результатов в качественной красочной форме презентациями. Это не банальное украшательство, а **имиджевый бренд** диссертационного совета.

Представителями соционики достоверно доказано, что среди трех базовых типов восприятия информации больше всего визуалов (наряду с аудиалами и кинестетиками). Эти люди воспринимают мир в большинстве случаев через глаза. Для них зрительные образы несут больше информации, что позволяет им быстрее воспринять и глубже понять сказанное. В этой связи презентация, выступающая вспомогательным инструментом в рамках публичной защиты диссертации, не только эстетически украшает сам процесс защиты, но и позволяет большей части присутствующих гораздо четче понять имеющиеся в разрабатываемой теме проблемы и оценить найденные пути их решения.

Диссертационный совет на базе Нижегородской академии МВД России ставит перед соискателем ученой степени предельно четкую задачу — обеспечить выступление (первичный доклад содержания работы) без тесной «привязки» к напечатанным тезисам, свободно и профессионально отвечать на поступающие вопросы.

Но есть и другая «стратегия», где заготовленная текстура не слишком громко читается с листа и презентации нет, поскольку она — не только залог успеха, но и предпосылка для провала, «поражения». Присутствующие могут понять, что ничего нового соискатель не предлагает, слайды не пестрят ни новизной, ни актуальностью. Тот исследователь, который «скован» страхом быть непонятым и «заваленным» вопросами, обычно отказывается от такого пути.

Вектор развития представляемого мною диссертационного совета и личный лозунг каждого диссертанта — довести до каждого присутствующего свои идеи, гипотезы, концепции, законопроекты. Не «отмучиться» 15-20 минут, а запомниться как убедительной научной речью, подкрепленной визуальным сопровождением, так и ответами на вопросы научной общественности, присутствующей в зале.

У каждого соискателя ученой степени в диссертационном совете на базе Нижегородской академии МВД России «в арсенале» имеется несколько (от 5 до 10) презентаций, которые выступают эстетико-научной основой его публичного выступления.

Традиционная презентация, с которой выступает каждый диссертант, включает в себя следующие художественно оформленные элементы:

- тема исследования;
- дата утверждения темы на ученом совете академии и номер протокола;
- фото соискателя ученой степени и научного руководителя;
- слайд, посвященный ведущей организации — фото учебного заведения, фото коллектива кафедры соответствующей специальности и титульный скан присланного отзыва;
- слайд о первом и втором оппонентах: фотографии и сканы первой и последней страницы отзыва;
- перечисление отзывов, поступивших на автореферат диссертации, с указанием на слайде соответствующей кафедры учебного заведения (если отзыв коллективный), либо данных ученого, приславшего индивидуальный отзыв (каждый отзыв подкрепляется фотографией научного коллектива/отдельно взятого ученого);
- фото и видео, свидетельствующие о реальном участии соискателя в конференциях, круглых столах, деловых играх, научно-практических семинарах;
- демонстрация копий актов (свидетельств, патентов) о внедрении результатов диссертационного исследования.

Следующая презентация, без которой не обходится ни одна защита, посвящена основной речи соискателя, в которой находят дополнительное схематическое отражение основные положения, выносимые на защиту. В ней приводятся диаграммы, статистика, алгоритмы, количественный и качественный состав проанкетированных лиц, а также тех, у кого было взято интервью. Слайды этой презентации — не основные положения автореферата, а иллюстрация самых значимых либо проблемных ключевых идей.

Иногда первые две презентации объединяются, создавая одну общую, где и организационная часть (информация об оппонентах, поступивших отзывах и др.) и часть содержательная следуют друг за другом.

Как показывает практика, по юридическим специальностям вполне можно готовить красочные и аргументированные презентации. Конечно, презентации не стоит вменять в обязанность диссертанта, но поощрять такого рода усилия надо.

И.М. Мацкевич неоднократно подчеркивает, что ВАК функционирует не в Минобрнауке России, а **при нем** и в силу своего правового положения принимает **только рекомендации**, а не решения¹.

¹ См: Мацкевич И.М. Современные проблемы аттестации научных и педагогических работников: ответы на вопросы // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 82; Мацкевич И.М., Власенко Н.А. Номенклатура и паспорт научных специальностей по юриспруденции: сборник документов и иных материалов. М.: Проспект, 2019. С. 169.

Для диссертационных советов эта юридическая форма не просто приемлема — она вполне достаточна. Юридические рекомендации могут стать надежной **правовой основой** их деятельности. Желательно создание отдельного сайта — с условным наименованием — **«ВАК при Минобрнауки рекомендует»**. Кроме того, надо совместными усилиями представителей Минобрнауки, Экспертного совета ВАК по праву, руководителей диссертационных советов подготовить развернутый официальный комментарий Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Вопрос лишь в том, какого рода рекомендации размещать. Нужна конкретика — без нее диссертационные советы могут быть обвинены в волюнтаризме и превышении полномочий.

Деловые обыкновения, которые уже более пяти лет практикует диссертационный совет на базе Нижегородской академии МВД России (они оформлены специальным решением диссертационного совета), представляют собой конкретизацию существующих положений, но только в одном направлении — повышении (а точнее — превышении) уровня требований. Повышенная «планка требований», конечно, призвана обеспечить качество представляемых диссертационных работ, но далеко не всегда, с точки зрения соискателей, они законны. Например, в нашем диссертационном совете действует запрет помещать в автореферат информацию о публикации соискателя со своим научным руководителем, если авторство не разделено. Практикуется анонимное рецензирование диссертационных текстов **после** кафедрального обсуждения работы.

Деловые обыкновения — своего рода внутренний, локальный кодекс деятельности диссертационного совета, включающий в себя не только конкретные (количественные) требования, но и некоторые этические стандарты.

Неплохо было бы иметь хотя бы рамочного плана разрешение ВАК при Минобрнауки России на такого рода инициативы.

В качестве примера и объекта возможных будущих рекомендаций ВАК могу предложить следующие спорные проблемы, которые я попытаюсь сформулировать в форме вопросов:

— Можно ли считать присутствующим на заседании диссертационного совета официальным оппонента, если он выступает в режиме онлайн?

— Может ли быть назначен официальным оппонентом доктор (кандидат) наук, находящийся на пенсии (в отставке) и нигде не работающий? По существующим требованиям в автореферате диссертации в обязательном порядке должно быть указано место работы и должность официального оппонента. Если буквально толковать пункт 22 Положения о порядке присуждения ученых степеней, где отмечается, что «оппоненты должны являться работниками разных организаций в **случае осуществления ими трудовой деятельности**» (курсив наш. — **В.Б.**), то пенсионеров и безработных профессоров диссертационный совет оппонентом назначать не может. Но на практике этого по различным причинам не происходит. Четкая рекомендация ВАК по этому поводу была бы вполне уместна. На Координационном совещании председателей диссертационных советов в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина 11 апреля 2019 года заместитель председателя Экспертного совета ВАК по праву профессор О.А. Ястребов при ответе на мой вопрос предложил указывать в автореферате членство не имеющего работы официального оппонента в редакционном совете юридического журнала с представлением официально заверенной справки. А если исследователь не является членом редколлегии ни одного журнала? И главное — членство в редакционной коллегии или редакционном совете даже самого авторитетного правового журнала не имеет отношения к месту работы. По всей видимости, есть резон разрешить официальному оппоненту указывать только ученые степени и звания.

— Можно ли диссертационному совету и, если возможно, то на каком юридическом основании назначить официальным оппонентом ученого, имеющего ученую степень не ваковского формата, или иностранца, имеющего ученую степень зарубежного университета, не вошедшего в соответствующий перечень Правительства?

Четвертый сюжет. Традиционный упрек к содержанию многих диссертационных исследований по юриспруденции — **отрыв от правовой практики**, в нашем случае от потребностей и интересов деятельности ОВД. По сути, речь идет об эмпирической базе диссертации в самом широком и богатом смысле этого понятия. Репрезентативность — очень субъективно трактуемый признак, социологический стандарт выдерживается редко. Должен существовать минимум охвата следственных либо судебных решений для кандидатских (50-60) и докторских (140-150) диссертаций (при наличии такой практики и необходимости ее привлечения для раскрытия темы). При этом надо

понимать — общетеоретические работы, касающиеся фундаментальных проблем правоповедения, эмпирику могут использовать иллюстративно.

Пятый сюжет. Считаю необходимым отметить одну «частность» работы над диссертацией, которая на самом деле наглядно характеризует уровень научной культуры, научной добросовестности, научной справедливости.

Следование ГОСТу при оформлении библиографии диссертации, к сожалению, стало **фактом усмотрения**. По некоторым научным специальностям, по некоторым темам библиография насчитывает по 600-700 источников (встречается и под тысячу). Легко представить — сколько требуется кропотливого труда, тщательности, чтобы надлежащим образом оформить такого объема библиографию. Со всей ответственностью заявляю (в 2010—2013 годах работал в составе Экспертного совета ВАК по праву): **единичны** случаи, когда при составлении библиографии диссертации соблюдены все установленные требования. Большинство исследователей (разумеется, это с ведома и согласия научного руководителя, выпускающей кафедры, комиссии диссертационного совета) считают возможным: а) не указывать страницы используемых статей и общее количество страниц монографии; б) опускать информацию об издательстве или месте издания приводимой публикации; в) в вольной форме и «свободной» последовательности формулировать разделы библиографии; г) не нумеровать или нумеровать римскими цифрами источники. Затем вся эта небрежность, неряшливость диссертации «перекочевывает» в монографию.

Номенклатура научных специальностей по праву (утверждена приказом Минобрнауки России от 23 октября 2017 г. № 1027 с изменениями от 23 марта 2018 г.) содержит 15 наименований, но если посчитать подразделы всех специальностей, то их — 37. Библиотечные информационно-поисковые системы и существующие электронные библиотеки **не учитывают** узкую специализацию утвержденных научных юридических дисциплин. Требуется коллективный поиск оптимальных приемов оформления сносок и библиографии диссертации юридического профиля.

Ныне удачное время кардинально изменить ситуацию в этой технико-юридической части.

Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 3 декабря 2018 года № 1050-ст утвержден и введен в действие с 1 июля 2019 года ГОСТ Р 7.0.100-2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

Важно с самого начала добиться неукоснительного и, главное, точного и полного выполнения требований стандарта при оформлении каждой диссертации. В диссертационный совет не должны поступать диссертации с «усеченными» библиографиями. Несоответствие библиографии диссертации установленным ГОСТом Р 7.0.100-2018 требованиям — **достаточное основание** для отклонения работы, независимо от содержания.

Еще более важно, чтобы Экспертный совет ВАК по праву приостанавливал утверждение такого рода диссертаций для устранения выявленных технических дефектов. Ясно, что эксперты ВАК при таком подходе должны в совершенстве знать требования ГОСТа. Мыслим и другой вариант (но все может упереться в отсутствие средств) — иметь в аппарате главного ученого секретаря ВАК при Минобрнауки России должность документоведа, отвечающего за этот участок.

Надо определиться с названием раздела. Встречаются следующие наименования: «Библиография», «Список литературы», «Список использованной литературы». Возникает вопрос — что стоит за термином «использованной» — все, что прочитал диссертант, или то, что он процитировал и внес в сноски.

На уровне ВАК при Минобрнауки России в форме рекомендаций надо решить: в библиографию (список литературы) надлежит включать только те источники, на которые сделаны сноски в диссертации, или автор вправе поместить в нее все, что он прочитал по теме, что имеет прямое или косвенное отношение к исследуемой теме. Мое глубокое убеждение — лучше избрать второй вариант: диссертационный совет и юридическая общественность должны видеть и оценить усилия диссертанта, его подготовленность и трудолюбие. Научный аппарат диссертации не должен быть **второстепенным** делом. В новом ГОСТе, естественно, специфика источников по юриспруденции не учтена. Требуются развернутые Методические рекомендации по оформлению всех уровней нормативных правовых актов, судебной, нотариальной и иной правовой практики. Для обеспечения единства и уровня требований это может сделать только ВАК при Минобрнауки России.

И еще один немаловажный момент выполнения требований ГОСТа Р 7.0.11-2011 «Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления» (действует с 1 сентября 2012 г.). Пункт 9.2.1 этого стандарта устанавливает, что общая характеристика автореферата диссертации включает в себя следующие основные структурные элементы: актуальность темы исследования; степень ее разработанности; цели и задачи; научная новизна; теоретическая и практическая значимость работы; методология и методы исследования; положения, выносимые на защиту; степень достоверности и апробацию результатов. Среди восьми вышеназванных элементов нет ни объекта, ни предмета диссертационного исследования. Возникают вопросы: а) факты (а они сейчас в абсолютном большинстве рефератов присутствуют) размещения дополнительного раздела о предмете и объекте диссертационного исследования являются нарушением или это право соискателя; б) если представлен только объект диссертационного исследования, а о предмете его ничего не сказано — как это обстоятельство должен оценивать эксперт; в) если описан только предмет диссертационного исследования и не обозначен объект его — как «квалифицировать» такой подход? При этом совершенно очевидно, что в любой диссертационной работе провести четкое различие между объектом и предметом весьма непросто.

Шестой сюжет. Критерии и порядок принятия диссертационным советом к защите и защите диссертаций. Тема диссертации обычно к моменту защиты давно выбрана, утверждена на разных уровнях, но именно диссертационный совет — конечный «фильтр», итоговая инстанция ее проверки на новизну и реальную диссертательность. Выбор темы диссертации и ее формулировка — проблема, в которой аккумулируются абсолютно все факторы как успешности, так и неудачности будущей работы. Это не только основа организации (относительно легкой или невероятно трудной) монографического исследования, но и свидетельство профессионализма научного руководителя, коллектива кафедры, диссертационного совета¹. Я считаю, что формулировка инновационной темы — самостоятельный **объект интеллектуальной собственности**. Об этом почему-то не принято говорить и писать. Мне в этой связи всегда казались странными обращения коллег-профессоров — помочь «подыскать» тему диссертации для их учеников.

Можно бесконечно долго рассуждать о сложностях в выборе темы диссертации. Надо искать и предпринимать конкретные действенные организационно-правовые меры противодействия дублированию тем, утверждению кафедрами и диссертационными советами шаблонных тем. Одна из элементарных наших бед в этой плоскости — отсутствие полного официального реестра защищенных диссертаций, нежелание исследователей заниматься библиографической работой по своей научной специальности. Изданных полноценных библиографий по юриспруденции крайне мало. Удержать в памяти все опубликованное невозможно, и потому многие диссертанты (и их научные руководители) зачастую не знают трудов, непосредственно относящихся к теме диссертации. Однажды, выступая в качестве официального оппонента по одной кандидатской диссертации, назвал две монографии и 8 статей, которые соискатель не поместил даже в библиографию своего труда. И был обескуражен, когда его научный руководитель пояснил — мы знаем об этих работах, но в них ничего нет и из их содержания нечего взять.

Понимаю, что запреты не лучший метод регулирования творческой деятельности, но может быть подумать о такой норме — при наличии двух защищенных кандидатских диссертаций не разрешать утверждать похожую тему, если в ее формулировке нет нового поворота научной проблемы, новой линии связи со смежными явлениями, соотношения с феноменом из другой области знания.

Что происходит сейчас? Почти никто не обращает внимание на то, что реально было исследовано ранее. Следует взять за правило — сначала составить подробный **аналитический обзор** того, что по этой теме «наработано» и лишь затем предлагать формулировки (желательно в нескольких вариантах) темы выбираемой диссертации.

Две иллюстрации. 27 ноября 2015 года в Омской академии МВД России была защищена кандидатская диссертация «Поощрительные нормы современного российского права». Осмелюсь утверждать (поскольку еще в 1975 году защитил кандидатскую диссертацию точно на такую же тему), что В.В. Поповой и диссертационному совету повезло, что Экспертный совет по праву

¹ См.: Грачева Е.Ю. О качестве диссертационных работ и результативности деятельности диссертационных советов по юриспруденции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3. С. 334—335.

утвердил эту работу. В ней нет новизны, ибо до автора было защищено 35 кандидатских¹ и 9 докторских² диссертаций.

¹ Зарецкая Е.И. Правовые формы поощрения в СССР и их роль в период постепенного перехода от социализма к коммунизму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук М., 1953; Копьев С.И. Развитие правового института поощрения за честный и доблестный труд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук М., 1953. 20 с.; Абдурахманов И.И. Поощрение и дисциплинарное воздействие как средства укрепления трудовой дисциплины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1971. 20 с.; Сизых А.Ф. Меры поощрения как средство воспитательно-воздействия на осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1975. 18 с.; Баранов В.М. Поощрительная норма советского социалистического права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: Изд-во СГУ, 1975. 23 с.; Гуменюк Т.А. Стимулирование правомерного поведения личности в условиях развитого социализма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук М., 1983. 17 с.; Камаев И.А. Роль льгот в правовом регулировании труда рабочих и служащих: автореф. дис. ... канд. юрид. наук М., 1984. 18 с.; Звечаровский И.Э. Уголовно-правовые нормы, поощряющие посткриминальное поведение личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1987. 18 с.; Сатолина М.Н. Применение норм советского права о поощрениях и взысканиях (по материалам БССР): автореф. дис. ... канд. юрид. наук М., 1989. 17 с.; Гринчишин В.А. Совершенство правового регулирования государственного награждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1990. 17 с.; Новичков В.Е. Применение уголовно-правовых норм, поощряющих или обязывающих граждан оказывать помощь правоохранительным органам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук М., 1991. 23 с.; Мирошник С.В. Правовые стимулы в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1997. 26 с.; Мелтонян Р.М. Поощрительные нормы Уголовного кодекса Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1999. 172 с.; Киселева О.М. Поощрение как метод правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 38 с.; Кобыльнич Д.А. Правовое регулирование льгот при налогообложении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 2002. 18 с.; Лебедева Е.Н. Механизм правового стимулирования социально-активного поведения (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 26 с.; Лысенко О.В. Уголовно-правовые аспекты незаконного вознаграждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук М., 2002. 25 с.; Петров А.А. Проблемы стимулирования работников как социально-правового инструмента управления трудом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. 36 с.; Семенов И.А. Поощрительные нормы в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук М., 2002. 20 с.; Бабаян С.Л. Правовое регулирование применения мер поощрения и взыскания в воспитательном воздействии на осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. 28 с.; Мосиенко В.П. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград как вид наказания в российском уголовном праве: уголовный и уголовно-исполнительный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000. 165 с.; Нырков В.В. «Поощрение» и «наказание» как парные юридические категории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 33 с.; Смирнов С.Н. Принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их право-послушного поведения при исполнении наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. 23 с.; Пашкова Г.Г. Льготы в праве социального обеспечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. 26 с.; Алпатов А.А. Право человека на вознаграждение за труд в контексте соотношения экономики, права и справедливости (теоретико-правовые вопросы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 179 с.; Дуэль В.М. Государственные награды в российском праве: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук М., 2005. 26 с.; Караваев А.Н. Поощрение в системе правоохранительной службы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 28 с.; Дьяченко В.Ф. Поощрительно-правовая политика современной России: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пятигорск, 2006. 23 с.; Левин О.В. Стимулирование в праве: теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 26 с.; Иванова К.Л. Льготно-правовая политика современной России: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 22 с.; Лайченкова Н.Н. Стимулы в налоговом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 26 с.; Левашова О.В. Амнистия и помилование как поощрительные нормы уголовного права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2007. 221 с.; Черкашина О.А. Налоговые льготы как правовой институт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук М., 2007. 18 с.; Типикина Е.В. Заслуга как основание для правового поощрения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 26 с.

² Сейнаров Б.М. Правовые проблемы материального стимулирования исполнения хозяйственно-договорных обязательств в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук М., 1989. 44 с.; Голик Ю.В. Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы): дис. ... д-ра юрид. наук в виде научного доклада, выполняющего также функции автореферата. М.: Изд-во Московского ун-та, 1994. 53 с.; Сизый А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формулирования правомерного поведения (проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань: Институт права и экономики МВД РФ. 1995. 468 с.; Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве (вопросы теории, нормотворчества и правоприменения): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2002. 40 с.; Мирошник С.В. Теория правового стимулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. 39 с.; Гущина Н.А. По-

12 марта 2015 года в Московском университете МВД России успешно прошла защита кандидатской диссертации Е.Г. Черновой на тему «Законность и юридическая ответственность: соотношение понятий». Тысячи работ по законности и тысячи работ по юридической ответственности и во всех в большей или меньшей степени затрагивалась проблема соотношения этих феноменов. Внимательно изучил эту работу — никакой новизны в ней не присутствует. Трудно ожидать прорыва научных знаний и тем более доктринального прорыва при анализе такой темы.

Седьмой сюжет. Авторитет диссертационного совета, эффективность его деятельности, качество подготовки адъюнктов в значительной мере зависит от функционирования в образовательной или научной организации специализированного журнала, включенного ВАК при Минобрнауки России в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций. Всего Перечень содержит 2 344 наименования журналов, из них 183 обеспечивают юридическую тематику.

Организационно-штатное, финансовое, техническое обеспечение издания такого рода журналов (в системе МВД России их 23) нуждается в особом анализе — ныне оно существенно различается в университетах, академиях, институтах системы МВД. Чтобы быть конкурентными с классическими гражданскими университетами, привлекать для рецензирования профессионалов, «завлекать» в журнал крупнейших отечественных и зарубежных исследователей, надо иметь иной более высокий уровень обеспечения, надо системно «обогащать» содержание и унифицировать форму.

Ныне относительно благополучное положение с выходом в системе МВД России ваковских журналов держится на строгой служебной дисциплине и энтузиазме, но так долго продолжаться не может.

Требования к журналам, включенным в Перечень ВАК при Минобрнауки России, постоянно повышаются, в геометрической прогрессии растет число поступающих в редакционно-издательский отдел журнала «Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России», рукописей статей.

Всю работу по журналу ведет один редактор, привлекаемый, кроме этого, к выполнению иных (учебно-методических задач), возложенных на редакционно-издательский отдел академии.

Указанному специалисту приходится выполнять колоссальный объем работы, включающий:

- прием материалов для журнала;
- организацию их проверки на оригинальность;
- организацию рецензирования статей;
- соблюдение договорных отношений образовательной организации, авторов и рецензентов;
- организацию перевода материалов журнала на иностранный язык;
- редактирование, внесение редакторской правки в готовящийся оригинал-макет;
- поддержание страницы журнала на сайте образовательной организации в актуальном состоянии;
- взаимодействие с контролирующими и иными органами и организациями.

Все это диктует необходимость выделения в структуре редакционно-издательских подразделений образовательных организаций системы МВД России **обособленной редакции** периодического научного журнала, реализующей полный комплекс функций по выпуску рассматриваемых изданий. В структуру предлагаемого штатного образования необходимо включить как минимум следующих специалистов:

— старший редактор редакции (начальствующий состав), в числе основных обязанностей в том числе осуществляющий организацию работы по выпуску периодического издания, взаимодействие с контролирующими и иными органами и организациями, рассмотрение поступающих материалов, организацию их рецензирования, наполнение страницы журнала в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

— редактор (начальствующий состав), в число квалификационных требований к которому, помимо наличия базового филологического образования, предусмотреть свободное владение ан-

ощрение в праве: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. 37 с.; Винокуров В.А. Конституционно-правовые основы регулирования наград государства в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 50 с.; Трофимов Е.В. Наградное дело в Российской Федерации: Административно-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 48 с.; Кокурина О.Ю. Государственные награды в России: телеологические и аксиологические основания правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 60 с.

глийским языком. Указанный специалист предполагается для осуществления работы по редактированию статей, включенных в формируемый выпуск издания, переводу материалов на английский язык, проверке материалов на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения и других функций;

— редактор (начальствующий состав), осуществляющий функции по разработке дизайна и компьютерной верстке оригинал-макета журнала;

— ответственный секретарь (гражданский персонал), обеспечивающий прием и регистрацию поступающих в журнал материалов, взаимодействие с авторами, рассылку издания в соответствии с законодательством об обязательных экземплярах, авторам, а также на договорной основе и в порядке взаимодействия для популяризации журнала и другие функции.

Фокусируя внимание всего на 7 сюжетах, должен особо отметить, что это далеко не полный и в значительной мере субъективный анализ. Его цель — привлечь внимание юридической общественности к общим и частным путям оптимизации деятельности диссертационных советов, действующих в современной России, в том числе созданных на базах образовательных и научных организаций системы МВД России. От этого зависит не только наш личный авторитет, но и престиж юридической науки в целом.

И последнее. О периодичности и целях проведения ведомственных координационных совещаний о деятельности диссертационных советов. Как известно, Экспертный совет ВАК при Минобрнауки России по праву совместно с Департаментом аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России систематически проводят подобного рода встречи (6 лет совещания проводились на базе Саратовской государственной академии права, а последнее состоялось 11 апреля 2019 года в Московском государственном университете имени О.Е. Кутафина). По этой причине ежегодно нам собираться вряд ли есть острая необходимость. Резоннее на базах разных образовательных организаций системы МВД России (по определенному графику и под руководством ДГСК МВД России) собираться не реже одного раза в три года, но по конкретно сложным и дискуссионным проблемам деятельности функционирующих диссертационных советов. На мой взгляд, одной из таких проблем (для ее результативного решения, по всей видимости, потребуется серия встреч) является следующая тема — «Внедрение результатов диссертационных исследований системы МВД России в юридическую практику и учебно-воспитательный процесс».

***В.Ю. Федорович**, кандидат юридических наук,
доцент, заместитель начальника Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

О реализации университетских проектов по популяризации научных знаний и поддержке молодых ученых

В настоящее время российская наука, являясь значимым сегментом мировой интеграции, играет важную роль в обеспечении безопасности нашей страны¹. Глобальные изменения в организации научной, научно-технической и инновационной деятельности приводят к возрастающей международной конкуренции среди специалистов, претендующих на статус высококвалифицированного исследователя в этой энергозатратной отрасли хозяйства.

Важнейшей задачей сегодня, закрепленной в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 1 декабря 2016 года № 642, является популяризация науки и создание возможности для выявления талантливой молодежи и построения успешной карьеры в области науки, технологий и инноваций, обеспечив тем самым развитие интеллектуального потенциала страны.

Приказом МВД России от 18 марта 2013 года № 150 для вузов системы МВД России определены основные направления научной деятельности. В частности, для Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (далее — Университет) такими направлениями являются: исследование проблем деятельности подразделений органов внутренних дел по предупреждению, раскрытию и расследованию правонарушений и преступлений; совершенствование подготовки кадров в образовательных учреждениях высшего профессионального образования МВД России;

¹ Основы национальной безопасности: учебник / под ред. Е.Н. Хазова, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. С. 178.